

имело возможность получить поддержку своего сословия. Однако, "в виду недостаточности средств" на эту помощь не всегда можно было рассчитывать. Например, со смертью в 1897 г. надворного советника Алексея Ивановича Беляева, который имел 25-летний стаж гражданской службы, занимал должности письмоводителя Торопецкой дворянской опеки и канцелярии Торопецкого предводителя дворянства, три его престарелые сестры остались без средств к существованию. Торопецкое уездное дворянское собрание ходатайствовало перед губернским собранием о предоставлении им ежегодного пособия, но прошение было отклонено по вышеназванной причине [5, лл. 143-145].

Оставление дворянских вдов "в крайней бедности и болезненном состоянии" без помощи и пособия со стороны дворянской организации было не редким явлением. Одним из поводов отклонения их прошений было отсутствие записи о них в дворянской родословной книге [5, лл. 129-140]. Некоторые дворяне в пореформенный период доходили до крайней степени нужды, не имея ни собственности, ни источников к существованию.

В пореформенный период дворяне, проживающие в городах Псковской губернии, имели различные источники дохода: земли в уездах, различные торгово-промышленные заведения, недвижимую городскую собственность, содержание от должностей. В это время стало очевидным имущественное расслоение дворянства – наряду с крупно и среднепоместными дворянами, имевшими торгово-промышленные предприятия и недвижимость в городах, существовал широкий слой чиновников средних и нижних классов, семьи которых стояли на грани бедности в случае смерти кормильца.

1. Государственный архив Псковской области (Далее: ГАПО). Ф. 205. Оп. 1. Д. 10.
2. ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 867.
3. ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 895.
4. ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 913.
5. ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 945.
6. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Вып. XXXIV. Псковская губерния. СПб., 1893.
7. Дворянство в России. Исторический и общественный очерк / Ш. // Вестник Европы. 1887. Т. 124. Книга 3.
8. Памятная книжка Псковской губернии на 1876 год / Под ред. И.И. Василева. Псков, 1876.
9. Подсчитано по: Памятная книжка на 1858 год. Псков, 1858. С. 32-39; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 34. Псковская губерния. Санкт-Петербург. Центральный Статистический комитет. Тетрадь 1. 1902. С. 1, 8-11.
10. Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб.: Тип. Второго Отд. СЕИВК, 1876. Ст. 16, 17.
11. Семенов, Н.П. Наше дворянство. СПб., 1899.
12. Современные дворянские вопросы. СПб., 1897.
13. Шепелев, Л.Е. Чиновный мир России XVIII - начала XX в. СПб., 2001.

ВКЛАД ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

О.Г. Павлова (Харьков, Украина)

История становления и развития художественного образования в XIX – начале XX веков на украинских землях Российской империи связана со становлением университетского образования. Анализируя роль классических университетов в формировании традиции художественного образования, мы можем рассмотреть опыт формирования художественной культуры на материалах Харьковского университета.

Следует отметить, что период XIX – начало XX веков, активно изучался современными исследователями. Необходимо указать на работы таких исследователей, как Л. Д. Соколюк [12], А. С. Пивненко [10], С. И. Побожия [11], Н. Аверьянова [1] и др.

Однако, эти изыскания ещё не были обобщены и больше касаются искусствоведческого направления в системе университетского образования. Что касается начального этапа деятельности университета, то становление художественно-искусствоведческого направления в нём, в первую очередь было вызвано потребностью студентов в эстетическом образовании. Именно это побудило В. Н. Каразина (1773–1842), инициатора открытия классического университета в столице Слободской Украины – городе Харькове, предпринять меры по обеспечению такого рода занятий путём приобретения коллекции Ф. Аделунга (1768–1843). К тому же, проблемам художественного образования отводилась определенная часть в формировании учебных программ и структуры университетов, что отразилось как в уставных документах, так и в организации их практической деятельности.

При обсуждении перспектив развития высшего образования, и в частности Харьковского университета, речь шла не только об организации кафедры и введении специальных курсов по истории искусств, но и открытии при университете академии искусств [3, с. 8]. Учитывая, что искусствоведение в отечественном научном знании было недостаточно развито, университет не имел реальной возможности в первые годы существования реализовать задачу организации художественно-искусствоведческого образования, а соответственно открыть специальную кафедру, ввести в учебный процесс соответствующие курсы и программы, создать необходимую учебную базу, а также обеспечить реализацию художественно-искусствоведческого направления в культурно-образовательной деятельности преподавателей.

С другой стороны, общество нуждалось в профессиональной организации художественного образования, общее состояние которого находилось на низком уровне: практически отсутствовала сеть средних художественных образовательных учреждений, существовали преимущественно частные специализированные художественные мастерские, в которых не заботились о системе художественного образования, а осуществлялось практическое обучение ремеслу. Специальное же художественное учебное учреждение известно только одно – Петербургская академия искусств. Поэтому университеты, в том числе Харьковский, деятельно рассматривали вопросы возможности и необходимости организации обучения рисунку, живописи, художественным ремеслам, а также другим пластическим искусствам. Практически университеты на первых порах своего функционирования взяли на себя обязанность предоставления художественного образования.

Изучение процесса организации художественно-искусствоведческого образования в системе университетов XIX – начала XX веков позволило проследить главные тенденции. Четко тематически и хронологически прослеживаются два направления: художественное и искусствоведческое. Причем в хронологическом плане эти два направления содержательно имели свои особенности. Например, для первого периода (первая половина XIX в.) больше характерен уклон в художественное образование, во втором же периоде (вторая половина XIX – начало XX вв.) усиливается и преобладает искусствоведческая составляющая. Это объясняется, как уже было отмечено, общим уровнем организации художественного образования и степенью развития искусствоведения в качестве научного направления, которое на протяжении XIX в. поступательно развивалось и на рубеже веков приобрело соответствующий статус.

Говоря о вкладе Харьковского университета в художественное образование, следует связать этот вопрос также с рассмотрением проблемы художественных практик, которые развивались в стенах университета в рассматриваемый период. Уставом 1804 г. предполагалось введение уроков рисования для желающих обучаться живописи студентов. Причём, занятиям рисованием и живописью отводилось четыре-шесть часов в неделю [5, с. 26; 6, с. 29]. Для осуществления этих задач в университет были приглашены на должности преподавателей рисования профессиональные живописцы и графики [7, с. 20; 5, с. 26; 6, с. 29]. Первых художников в университет пригласил В. Н. Каразин из-за границы [2, с. 56], задачей которых было заботиться о художественном образовании студентов, а также выполнять художественные работы по университету. Среди преподавателей следует назвать художника Я. М. Матеса, гравёра А. Ф. Шенфлина, художника и гравёра Ф. Ф. Репнина, а также С. П. Чирикова и др. [8, с. 141].

Для практического обеспечения преподавания рисования и живописи при университете были открыты специальные вспомогательные структуры, в частности, кабинет рисования, мюнц-кабинет, кабинет изящных искусств. В них сосредотачивались произведения искусства, и они использовались не только для изучения, но и в качестве образцов для копирования студентами (их вначале посещали студенты по собственному выбору, а со временем они стали основой для проведения организованных занятий по истории искусств).

Накопление художественных памятников в специальных кабинетах университета способствовало формированию его художественной коллекции, что стало не только основой Музея изящных искусств и древностей, но и способствовало развитию университета как художественно-культурного центра для художественно одарённой молодёжи Харькова и соседних регионов.

К середине XIX в. несколько изменяется структура учебного процесса в университете, что было закреплено и новым Уставом 1863 г. К этому времени (1859 г.) закрывается кабинет рисования, но организовывается при университете Музей изящных искусств и древностей, который открывает двери для городской аудитории, а также для копирования произведений искусства учащимися гимназий и художественных студий [9, с. 19]. Университетское образование сосредотачивается на проблемах преподавания истории искусств. В 1863 г., по новому Уставу, при университетах учреждается специальная кафедра истории и теории искусств, и главной задачей теперь было обеспечение преподавания курсов по истории искусств.

Художественное образование остается частным делом студентов. Однако, университетская коллекция становится не только местом совершенствования художественной техники учеников из других учебных заведений Харькова с помощью копирования художественных образцов музейного собрания, но и практической базой для изучения истории искусств студентами университета и учащихся других учебных заведений Харькова.

В середине XIX века непосредственную заботу о художественном образовании взяли на себя средние учебные заведения – гимназии, училища, позже – ремесленные училища и др. В первую очередь это касалось преподавания рисования. В этот же период речь идет об открытии в Харькове специальных средних художественных заведений, среди которых можно выделить частную школу рисования М. Д. Раевской-Ивановой (1869), художественные частные студии при Художественно-промышленном музее (1886). Такое положение сохранялось до тех пор, пока не решился вопрос об открытии постоянного специального общедоступного художественного заведения – городской школы рисования и живописи (1896).

Однако, университет полностью не отстранялся от проблем художественного образования. Например, практические занятия для школы рисования и живописи проводились также и на базе университетской коллекции Музея изящных искусств и древностей. Здесь ученики знакомились с произведениями искусства, копировали картины. Кроме этого, профессора университета Е. К. Редин [4, л. 18, 24], Н. Ф. Сумцов

[13, л. 1], Ф. И. Шмит [14, л. 1] и другие читали специальные лекции и циклы лекций по истории искусств для учеников художественной школы.

Таким образом, университеты, как мы видим на примере Харьковского, сыграли важную роль не только в организации академического образования и подготовки специалистов в фундаментальных и гуманитарных отраслях научного знания, но и художественного образования, что в первую очередь способствовало эстетическому воспитанию студентов и городской общественности, закладывало традиции художественной культуры в университете и губернии, способствовало развитию истории искусств, возникновению музеев художественного профиля и др.

1. Авер'янова, Н. Розвиток мистецтвознавства та художньої освіти в Україні (кінець XIX – початок XX ст.) [Електронний ресурс] / Н. Авер'янова // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. – Одеса, 2010. – № 8. – С. 32–36. – Режим доступу: <http://www.history.odessa.ua/publication8/stat07.htm>. – Дата доступу: 25.02.2018.
2. Багалей, Д. И. Заметки и материалы по истории Харьковского университета. 1. Новые данные для биографии В. Н. Каразина / Д. И. Багалей. – Харьков: Типо-литогр. М. Зильберберга, 1905. – 84 с.
3. Багалей, Д. И. Харьковские университетские торжества за первые годы существования университета / Д. И. Багалей. – Харьков: Тип. губерн. правл., 1892. – 31 с.
4. Государственный архив Харьковской области. – Ф. 2000. – Оп. 1. – Д. 225.
5. Обзорение преподаваемых предметов Харьковского университета на 1806 год. – Харьков: Тип. ун-та, 1806. – 27 с.
6. Обзорение преподаваемых предметов Харьковского университета на 1808/9 acad. год. – Харьков: Тип. ун-та, 1808. – 29 с.
7. Обзорение преподаваемых предметов Харьковского университета на 1842/43 учебный год. – Харьков: Тип. ун-та, 1842. – 31 с.
8. Павлова, О. Г. В. Н. Каразін та розвиток художньої освіти у Харкові у першій половині XIX ст. / О. Г. Павлова // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – Харьков, 1998. – Вип. 3. – С. 140–144.
9. Павлова, О. Г. Становлення мистецтвознавчої думки в Харкові в другій половині XIX–початку XX ст. / О. Г. Павлова // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2005. – № 701 Історія. – Вип. 37. – С. 18–26.
10. Пивненко, А. С. Художественная жизнь города Харькова второй половины XIX – нач. XX века (до 1917) : Автореф. дис... канд. искусствоведения / А. С. Пивненко. – Москва, 1990. – 24 с.
11. Побожій, С. І. Харківська університетська школа мистецтвознавства: історія, напрями, проблеми / С. І. Побожій // Українське мистецтвознавство. – Київ, 1993. – Вип. 1. – С. 70–85.
12. Соколюк, Л. Д. К историко-художественной жизни Харькова. Эволюция Харьковской художественной школы во второй половине XVIII века: Автореф. дис... канд. искусствоведения. / Л. Д. Соколюк. – Ленинград, 1986. – 24 с.
13. Центральный исторический архив Украины (г. Киев). – Ф. 2017. – Оп. 1. – Д. 738.
14. Центральный исторический архив Украины (г. Киев). – Ф. 2052. – Оп. 1. – Д. 40.

ДНЕПРОВСКО-ДВИНСКИЙ КАНАЛ: ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНСКИХ, БЕЛОРУССКИХ И ПРИБАЛТИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ

И.А. Шандра (Харьков, Украина)

В начале XX в., первоначально в среде промышленников и предпринимателей, а позднее и в правительственных кругах, активно обсуждался вопрос о создании внутриконтинентального Черноморско-Балтийского водного пути. Особенностью водных путей, выгодно отличавшей их от железнодорожного сообщения, является дешевизна перевозки и почти неограниченная пропускная способность. Благодаря этому водные пути как нельзя лучше отвечают задачам перевозки массовых грузов (уголь, металл, лес, хлеб, сахар и др.). Но лишь обладающие достаточной глубиной и протяженностью водные артерии способны обеспечить более дешевую, по сравнению с железными дорогами, транспортировку. Чем больше глубина водного пути и грузоподъемность судна, тем меньше эксплуатационные расходы с пудо-версты.

Между бассейнами Западной Двины и Днепра уже существовал водный путь – так называемая Березинская система (соединительный путь от р. Березины, впадающей в Днепр, до Двины составлял 148 верст, имел 14 шлюзов, 4 плотины). Эта система была построена в 1804 г. и до начала XX в. использовалась преимущественно для транспортировки леса в Ригу. Для судоходства данный водный путь был слишком маловоден, а каналы и реки, к нему примыкающие, постоянно заиливались и зарастали. Кроме Березинской системы, между Черным и Балтийским морями имелись еще несколько водных сообщений (Огинский, Августовский, Днепроовско-Бугский). Все они были также мелководны, однако главный их недостаток заключался в том, что они оканчивались на территории Германии [4, с. 12].

Из всех предложенных в начале XX в. проектов соединения Черного и Балтийского морей наиболее экономически и стратегически целесообразным представлялся Днепроовско-Двинский вариант: от г. Херсон через р. Днепр, р. Оршицу, проектируемый Орша–Витебский канал, р. Лучессу (приток Западной Двины), р. Западную Двину с конечным пунктом пути г. Рига.

Такой проект водной магистрали поддержали Съезды горнопромышленников Юга России (в 1904 г. XXIX съезд горнопромышленников Юга России (г. Харьков), после всестороннего рассмотрения данного вопроса, направил соответствующее ходатайство в правительственные учреждения), Екатеринославское губернское земское собрание, Херсонская губернская управа, Рижский биржевой комитет и другие общественные и административные организации, а также специально созданный Съезд по вопросу о соединении Черного и Балтийского морей (Киев, 1911 г.) и Съезд Юго-Западного края по вопросам экспорта (Киев, 1914 г.).